

УДК 811.111'1

ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА ГАННИБАЛА ЛЕКТЕРА
(на материале романов «Красный дракон» и «Молчание ягнят» Т. Харриса
Ю. О. Мажуго

HANNIBAL LECTER'S LINGUISTIC PORTRAIT DESCRIPTION
(based on the books «Red dragon» and «Silence of the lambs» by Th. Harris)
Yu. O. Mazhugo

Настоящая статья посвящена анализу речевого портрета персонажа художественного произведения, обнаружению индивидуальных речевых характеристик. В статье представлен лексико-грамматический анализ речи Ганнибала Лектера на основе книг трилогии «Красный дракон» и «Молчание ягнят», а также анализ гендерно обусловленного стиля общения Лектера с разными персонажами.

The paper is devoted to the analysis of a fictional character's linguistic portrait, the detection of their individual speaking habits. The paper presents a lexical and grammatical analysis of Hannibal Lecter's speech from the books of Thomas Harris's trilogy «Red Dragon» and «The Silence of the Lambs», as well as the analysis of Lecter's gender-based style of communication with different characters.

Ключевые слова: языковая личность, языковой портрет, речь, лингвоперсоналогия, языковые средства.

Keywords: linguistic person, linguistic portrait, speech, linguistic personology, linguistic means.

В настоящее время в области коммуникативной лингвистики открываются перспективы изучения проблемы языковой личности. Анализ языковой личности неизбежно ведет исследования к изучению ключевого понятия – личности. Такое направление в исследованиях, как анализ языковой личности, является актуальным для ученых-лингвистов. Порой авторы создают уникальных персонажей, интересных для анализа и понимания, ведь каждое слово, сказанное ими, может нести разный смысл, и только проанализировав и осознав истинную причину того или иного высказывания, можно понять, что именно хотел сказать и передать автор.

Такие ученые как Н. Г. Наумова (2009), Л. В. Серикова (2004), добились важных выводов, отслеживая речевой портрет того или иного персонажа на протяжении целой книги. Комплексные анализы дают возможность читателям лучше интерпретировать позицию персонажа. В особенности наиболее актуальным и интересным может быть портретирование «сквозного» персонажа, т. е. одного героя книжной серии (в нашем случае это трилогия «Красный дракон», «Молчание ягнят», «Ганнибал»), создаваемой автором на протяжении нескольких лет. На время создания трилогии у Томаса Харриса ушло 18 лет. За это время автор менялся сам, менялись его внутренний мир, его восприятие жизни, и эти изменения он передавал своему персонажу, Ганнибалу Лектеру. На протяжении двух книг трилогии персонаж меняется, поэтому интересно проследить изменения в его речевом поведении и составить его языковой портрет, ведь именно анализ самой речи поможет читателям вскрыть глубинную сущность персонажа, понять его характер и психологические особенности.

В настоящее время ученые-лингвисты обратили свое внимание на человека как на языковую личность, в то время как раньше объектом их исследования был язык как структура, система взаимосвязанных элементов: интерес для них представляли различные единицы языка, способы выражения определенного

содержания, грамматические категории. В самом содержании термина «языковая личность» содержится идея получения – на основе анализа «языка» – выводного знания о «личности» как индивидууме со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками, как типом представителя данной языковой общности, как представителе человеческого рода, неотъемлемым свойством которого является использование знаковых систем и, прежде всего, естественного языка [11].

Усиление интереса лингвистов к языковой личности стало поводом для зарождения в рамках языкознания нового направления – лингвоперсоналогии, одной из задач которого становится изучение индивидуальных и типологических характеристик языковой личности. Центральным понятием лингвоперсоналогии выступает языковая личность. Одно из наиболее распространенных определений языковой личности сформулировано Ю. Н. Карауловым, рассматривающим ее как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов) [3].

Комплексность подхода к изучению языковой личности проявляется в том, что язык предстает как система, как текст, как способность. Другое понимание языковой личности утвердилось в антропоцентрической лингвистике, которая кроме собственно лингвистических аспектов включает в себя различные коммуникативные характеристики речевого поведения: это «человек в его способности совершать речевые поступки» [8].

В языковой личности преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека.

В лингвистической традиции под «языковой личностью», прежде всего, понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т. е. комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему произво-

дить и воспринимать речевые произведения, – личностность речевая [1].

Психолингвистический аспект владения культурой речи связан с понятием языковой личности. Владение языком – его лексикой, грамматикой, стилистикой, произносительной сферой – создает внутренний образ мировоззрения людей и каждого человека.

В понятии языковой личности фиксируется связь языка с индивидуальным сознанием личности, с мировоззрением. Любая личность проявляет себя и свою субъектность не только через предметную деятельность, но и через общение, которое немислимо без языка и речи. Речь человека с неизбежностью отражает его внутренний мир, служит источником знания о его личности. Более того, очевидно, что человека нельзя изучить вне языка, поскольку даже с обывательской точки зрения трудно понять, что представляет из себя человек, пока мы не услышим, как и что он говорит.

Языковая личность рассматривается с позиций языкового сознания и речевого поведения. Языковая личность является носителем языкового сознания. Сознание человека оказывается во многом детерминированным культурой того сообщества, к которому он принадлежит.

С понятием «языковая личность» тесно связано понятие речевого портрета. Эта связь прослеживается при выделении индивидуального, коллективного, национального речевого портрета, соответствующих типологии языковой личности, при соотношении уровней структуры языковой личности и модели анализа речевого портрета.

Портретное описание согласуется с определенным коммуникативным намерением создателя речевого портрета, а именно с помощью словесной детализации, описать, воссоздать какое-нибудь лицо или предмет, его характерные черты и особенные, отличительные признаки. Название речевого жанра – «портретирование человека» – и его основная интенция содержат указание на объект описания – человека, у которого выделяются прагматически приоритетные стороны, черты, части. Таким образом, коммуникативное намерение говорящего является общим началом для всех без исключения речевых жанров.

Т. П. Тарасенко определяет понятие речевого портрета как «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования. Выделяется ряд характеристик личности, отражающихся в речевом портрете: возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные лингвистические» [10]. М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова называют речевой портрет «функциональной моделью языковой личности» [5] и выделяют параметры, по которым производится анализ этой модели.

Одним из этих параметров является лексикон языковой личности – уровень, который отражает владение лексико-грамматическим фондом языка. На этом уровне анализируется запас слов и словосочетаний, которым пользуется конкретная языковая личность.

В центре внимания индивидуального речевого портрета находится индивидуальный стиль, отражающий особенности конкретной языковой личности. Такой портрет составляется чаще всего при исследовании личности неординарной, которой свойственно творческое отношение к языку. Объектом изучения может стать и персонаж художественного произведения. В литературе речевой портрет является средством создания художественного образа.

Речь персонажа с позиции лексики и синтаксиса рассматривает Е. А. Гончарова: «лексический состав фразы дает представление об образно-понятийной сфере персонажа, а ее синтаксическая организация отражает особенности логико-экспрессивного сцепления образов и понятий в процессе их познания» [2]. Особое внимание уделяется явлениям повтора и многозначности. По Е. А. Гончаровой, представление об особенностях речевой структуры персонажа дают не только повторы лексического уровня – любимая лексика, лексика социально и территориально окрашенная, – но и тяготение к однотипным синтаксическим конструкциям.

Таким образом, описание языкового уровня речевого портрета включает в себя характеристику единиц одного или нескольких уровней языка. Объектом исследований, охватывающих все языковые уровни, часто является коллективный или индивидуальный речевой портрет. Интересно составить языковой портрет сквозного персонажа на примере двух книг трилогии Томаса Харриса. Сквозной персонаж – герой, который является центральной фигурой литературного или кинематографического произведения; лицо, игравшее ведущую роль в одном из произведений, затем возникает в других, раскрываясь с новой стороны и в иных обстоятельствах.

«Красный дракон» – первая книга в трилогии Томаса Харриса. Именно в этой части читатель впервые встречает гениального психолога-заключенного, убийцу Ганнибала Лектера. Агенты просят у него помощи в раскрытии преступлений, пишут о нем в газетах, а агент Грехем вообще тесно связан с Лектером, так как именно он смог посадить убийцу за решетку. «But it was you who caught me, wasn't it, Will?», – спрашивает Лектер Грехема. В книге для анализа представлен только один полноценный диалог агента с заключенным, но и по нему можно понять характер и прочувствовать стиль общения доктора с офицером полиции. Также в романе есть два письма, которые Лектер пишет Красному Дракону и Уиллу, которые также помогают понять, что за человек Ганнибал.

В разговоре с Грехемом Лектер позиционирует себя как его старого знакомого. Такие фразы, как: «That's the same atrocious aftershave you wore in court», «Did you get my card?», «I'm glad you came. It's been what now, three years?» с иронией показывают, что они знакомы уже несколько лет, с того момента, как Грехем посадил Лектера за решетку, а эпитет atrocious aftershave указывает на то, что Лектер совершенно не стесняется в выражениях и отзывается довольно грубо о парфюме агента. Если бы в английском языке было бы разделение в местоимениях на вежливую форму и неофициальную, можно было бы предположить, что Лектер обращается в Грехему на «ты».

Как и во второй части, будучи заключенным, Ганнибал показывает себя исключительно вежливо, с достоинством и принимает Уилла как дорогого гостя: «Why don't you have a seat, Will?», «Lecter stood until Graham was seated in the hall», «I'm glad you came». Лектер предстает перед читателем не только вежливым собеседником, но еще и участливым к проблемам и жизням других людей. Такие вопросы, как «And how is Officer Stewart?», «Unfortunate that his emotional problems got the better of him. I thought he was a very promising young officer. Do you ever have any problems, Will?» должны располагать к себе, но Грехем реагирует на них достаточно вяло. К тому же Лектер, кажущийся заботливым по отношению к Стюарту, откровенно издевается, намекая Уиллу на то, что офицер сменил место работы не по собственному желанию, а из-за напряженных отношений с заключенным. Но Уилла это не волнует, он пришел за помощью, а Лектеру нужно совсем другое: как и во второй части трилогии, его интересует внутренний мир собеседника, его мысли и чувства.

В отрывке очень хорошо чувствуется скрытая манипуляция – скрытое введение в психику адресата идей, целей и различных установок, которые вынуждают адресат на какое-либо действие. Лингвистический анализ диалога дает возможность эксплицитовать факт речевого манипулирования и описать различные манипулятивные средства.

В данном диалоге мы можем увидеть двух оппонентов-манипуляторов. У каждого из них есть цель. В предоставленном примере можно четко увидеть, что хотят герои. «I want you to help me, Dr. Lecter» (прямая просьба об услуге, однако, высказанная в скорее императивной форме, нежели как собственно просьба) / «Yes, I thought so» (принятие условий игры, но указание на собственную, и никакого указания на желание кооперировать. Выжидающая позиция) / «It's about Atlanta and Birmingham» (Лаконично. Попытка получить большее за меньшее) / «Yes». (Тактика понята. Не получите) / «I thought you would have some ideas. I'm asking you to tell me what the yare» (Ослабление позиций, во фразе появилась неуверенность, но просьба достаточно тверда) / «Why should I?» (Вопрос с вызовом, показывающий доминирующую позицию Лектера) / «There are things you don't have», – Graham said. «Research materials, filmstrips even. I'd speak to the chief of staff» / «You'd have access to the AMA filmstrip library». (Осторожное ведение игры, предложение бартера с надеждой на согласие) / «I don't think you'd get me the things I want». (Лектер не поддается на провокацию, ждет развития событий) / «Try me.» (Грехем оправдывает его надежды и не сдается) / «I have quite enough to read as it is». (Лектер не сдает позиций, он знает, что Грехем может дать ему нечто больше, чем книги) / «You'd get to see the file on this case. There's another reason». (Кульминация, вот-вот откроется самое важное) / «Pray». (Хладнокровно ожидает развязки) / «I thought you might be curious to find out if you're smarter than the person I'm looking for». (Провокационное предположение, Грехем давит на интеллектуальное тщеславие Лектера) / «Then, by implication, you think you are smarter than I am, since you caught me». (На что он ехидно отвечает, делая своеобразный ком-

плимент агенту) / «No. I know I'm not smarter than you are». (Грехем не попадает на удочку, все отрицает) / «Then how did you catch me, Will?». (Любопытство берет верх, и Лектер открыто спрашивает этот самый, волнующий его вопрос) / «You had disadvantages». (Грехем сжаливается над собеседником, отвечает загадкой) / «What disadvantages?» (Лектер в растерянности, но не подает виду, спокойно интересуется подробностями) / «Passion. And you're insane». (Грехем раскрывает карты, но никак это не комментирует) / «You're very tan, Will». (Абсолютная смена темы разговора. Игра окончена). В приведенном отрывке Грехем хочет получить информацию от Лектера и предлагает ему материалы видеотеки и все, что бы Ганнибаллу хотелось получить, а Лектер в свою очередь говорит, что у него и так все есть, и спрашивает, как Уиллу удалось его поймать. Лектер настойчив в своей цели, вопрос «how did you catch me, Will?» повторяется целых четыре раза в достаточно коротком диалоге.

Лектер любит разговаривать и в своей речи часто употребляет такие глаголы, как «знать», «понимать», «иметь». «Do you know?», «do you understand?», «do you ever have any problems, Will?». Такая конструкция вопросов с применением данных глаголов стимулирует на развитие разговора, на получение ответов. Это общие вопросы, ответы на которые должны быть четкими и лаконичными, но именно они и являются связующими звеньями для продолжения обмена информацией. В предложениях «But it was you who CAUGHT me, wasn't it, Will», «do you know how you DID it?», слова «catch» и «do» несут яркую эмоциональную нагрузку, Лектер пытается сделать акцент на способность Грехема поймать такого преступника, как он, спровоцировать агента на ответ, таким образом потешив его самолюбие. Во фразе «why should I help you?» Лектер показывает свое превосходство перед агентом с помощью использования модального глагола «should», а в предложении «I DON'T THINK you'd get me the things I WANT» контрастное употребление глаголов «think» и «want» усиливает нежелание доктора сотрудничать с Грехемом. Использование различных глаголов и конструкций в речи заставляет собеседника либо придумывать подходящий ответ на поставленный вопрос, либо выполнять условия говорящего.

В своей речи Лектер любит употреблять ехидную иронию, насмешку, особенно когда дело касается вещей, которые ему неприятны. В этом же отрывке он яростно принижает Чилтона, фразы «He fumbles at your head like a freshman pulling at a panty girdle, doesn't he? Watched you out of the corner of his eyes» показывают нам абсолютно негативное отношение к офицеру. Он называет Чилтона «freshman», зеленым юнцом, которому еще много предстоит сделать, чтобы завоевать уважение Лектера, в то время как Грехем уже представляет для него интерес. В примере «My callers are all professional. Banal clinical psychiatrists and grasping second-rate doctors of psychology from silo colleges somewhere. Pencil lickers trying to protect their tenure with hpieces in the journals» он откровенно издевается над своими посетителями, говорит о том, что они безнадежны, называет их «pencil lickers», ак-

центрируя внимание на том, что их работы не достойны внимания, и делается это все для того, чтобы не потерять место.

В своем коротком монологе Лектер использует аллюзию, сравнивая Чилтона с Чеширским котом, персонажем сказки Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». Этот кот известен своей улыбкой, которая часто очаровывает либо же выводит из себя собеседника. Чеширский кот представляет собой картину толстого, довольного жизнью животного. Таким и видит Лектер Чилтона – самоуверенным, нахальным, испытывающим желание получить как можно больше информации офицером, но в то же время глупым и неопытным собеседником.

В своей речи Лектер активно употребляет раздельный тип вопросов. «You must have seen him when you came in. Gruesome, isn't it? Tell me the truth, he fumbles at your head like a freshman pulling at a panty girdle, doesn't he? Watched you out of the corner of his eye. Picked *that* up, didn't you?». Причем все три вопроса идут подряд, что не дает Грехему расслабиться. Лектер буквально насаждает на него, требуя одобрения своего мнения, он стремится высказать его, находясь на взводе и эмоциях.

Когда Лектер рассержен, взволнован или возбужден, он начинает говорить распространенными, эмоциональными предложениями. Это показывает, что каким бы хладнокровным и спокойным человеком он ни был, при изменении ситуации меняется как его поведение, так и его речь, превращаясь из сухой и лаконичной в эмоционально-окрашенную. Иногда может показаться, что ведется разговор между двумя друзьями, и только когда речь заходит о документах бартерных сделках и Лектер опять превращается в циничного, ехидного и принципиального маньяка, мы понимаем, кто есть кто.

Однако для составления полного речевого портрета доктора интересно проследить гендерные особенности речевого поведения при общении с Лектером. Для этого стоит провести анализ диалогов Лектера с Кларисс («Молчание ягнят») и с Уиллом («Красный дракон»). Эти два агента пришли к Лектеру с одной целью: получить информацию о преступнике. Интересно проследить, как она была получена, что заплатили за информацию герои, и каково было поведение Лектера в зависимости от того, с каким из агентов он общается: с мужчиной (засадившим его за решетку) или с неопытной, молодой и привлекательной девушкой.

Для сравнения возьмем диалог с Грехемом и отрывок из диалога со Старлинг из второй книги трилогии. В монографии А. В. Кириловой «Гендер: лингвистические аспекты» указывается, что «в современной лингвистике достаточно часто исследуются гендерные особенности речевого поведения. В многочисленных работах, посвященных этому аспекту, описанные коммуникативные стили мужчин и женщин значительно отличаются» [4]. А следовательно является различным и манера общения собеседника в зависимости от пола говорящего. Речевое поведение языковой личности обусловлено комплексом причин (жанр беседы, ситуация, возраст, профессия, образование, отношение между партнерами коммуникации и

т. д.). В данном сравнительном анализе главную роль играет последняя из перечисленных причин: отношения между говорящими. Лектер знал Грехема и не раз с ним встречался, более того, как это уже было упомянуто, Уильям был тем человеком, который смог посадить доктора за решетку. Что касается Старлинг – эту девушку заключенный увидел первый раз, и эта встреча стала знаковой для обоих.

Общая атмосфера общения с Кларисс и Уильямом достаточна схожа: Лектер показывает себя образованным и интеллигентным человеком, несмотря на то, что сидит за решеткой. Он безукоризненно вежлив и с мужчиной, и с женщиной, предлагает стул посетителю: «Barney, do you think Officer Starling might have a chair?» [14] / «Why don't you have a seat, Will?». Такие слова, как «Good morning», «Please», «Thank you», «May I...» [13] постоянно присутствуют в речи Лектера. При анализе важно учитывать характеристики женского и мужского коммуникативного стиля. Мужской коммуникативный стиль более направлен на информационную сторону общения. Для мужского типа речевого поведения характерно построение беседы таким образом, чтобы получить всю необходимую информацию и высказаться самому. Лектер любит задавать вопросы, это его козырь, и главное различие в разговорах с Кларисс и Грехемом состоит в том, что Уилл не «ведется» на уловки Лектера. Он игнорирует те вопросы, которые касаются его личной жизни. Такие вопросы, как: «Do you dream much, Will?», «Do you know how you caught me, Will?» остаются без ответа. Грехем не считает нужным делиться такой частной информацией, он оставляет Лектера в неведении и делает это так, что ему приходится самому отвечать на свой вопрос «The reason you caught me is that we're *just alike*» [13], что еще раз доказывает, как похожи эти два героя.

Совсем не так разговор строится с Кларисс, молодым, неопытным агентом-стажером. Встреча с убийцей произвела на нее большое впечатление, в отличие от Грехема она не знает, как себя вести. Несмотря на то, что женский тип языковой личности стремится к гармонической коммуникации, цель которой проявить солидарность с собеседником, характеризуется направленностью на сотрудничество, создание благоприятной атмосферы общения, этого не вышло. Лектер сразу почувствовал страх агента и принял доминантную позицию. В разговоре с Кларисс доктор придерживается тактики иронического интерпретатора. «Для говорящего важно подчеркнуть свой высокий коммуникативный статус и быстроту реакции. Однако позиция говорящего в данном случае, как правило, ориентирована не на прямое выяснение сути, а на демонстрацию собственного доминирования и остроумия. Тактика может быть направлена на коррекцию речевого поведения (как в отношении собеседника, так и в отношении себя), привлечение к себе всеобщего внимания, снятие напряжения, уклонение от серьезного разговора, провокацию, развлечение и т. п. Реализация этих различных целей связана с одним очень любопытным коммуникативным эффектом: улыбка или проницательный взгляд обезоруживает собеседника, и тот раскрывается навстречу говорящему» [12]. Если Уилл не поддавался провокации

Лектера на тему снов, то Кларисс полностью раскрылась перед Лектером и рассказала ему о своих страхах, когда тот спросил ее про воспоминания из детства.

Важнейшим аспектом описания речевого поведения мужчин и женщин является их эмоциональность. Мужчины и женщины в равной мере эмоциональны, но выражают эмоции с разной степенью интенсивности. Для мужчин характерна эмоциональная жесткость, что ярко проявляется и в Грехеме, и в Лектере. «I want you to help me, Dr. Lecter» / «Yes, I thought so» / «It's about Atlanta and Birmingham» / «Yes» / «You read about it, I'm sure»; «Do you have the file with you?» / «Yes» / «And pictures?» / «Yes» / «Let me have them, and I might consider it» / «No» / «I want your opinion» / «I don't have one right now» / «When you do have one, I'd like to bear it» / «May I keep the file?» / «I haven't decided yet», – Graham said.

В большинстве случаев ответы и вопросы четкие и лаконичные, говорящие принимают и отдают информацию. Но несмотря на исследования и выводы о том, что женщины больше выражают чувства, проявляют интерес к другим, их желаниям и потребностям, для женской речи более характерна высокая динамичность [6]. Кларисс поначалу ведет себя с Лектером сдержанно и скованно. Он пытается ее разговаривать, задавая вопросы: «The academic ones don't make extensive reading, I can tell you. Did you meet Alan? Isn't he charming? Which of them had you rather talk with?» [14], но с первого раза попытка сближения с Кларисс не приносит успеха, и только потом она полностью открывает душу перед хитрым психологом, с живостью, в деталях рассказывает Лектеру все свои детские страхи.

В заключение можно сказать, что Лектер не придает значения полу собеседника. Для него и мужчина,

и женщина – источник информации и кладезь той энергии, которая ему нужна. Доктор не стремится понравиться собеседнику, не флиртует с Кларисс, не прикидывается другом Уилла. В его речи отсутствуют комплименты женщине, но так же нет места и нецензурной лексике. Более раскованно он ведет себя с Грехемом, так как в его речи присутствуют такие фразы, как: «That's the same atrocious aftershave you wore in court», «Did you get my card?», «Do you ever have any problems, Will?», «I'm glad you came. It's been what now, three years?» [13] и др. Но и с Кларисс Лектер не ведет себя зажатое, наоборот, он задает ей вопросы, желая как можно ближе узнать агента.

На основании сравнительного анализа можно сделать вывод, что Ганнибал Лектер – персонаж довольно открытый, он любит общаться с людьми, особенно с теми, которым он нужен. Рассмотрев его речевой портрет на примере одного из разговоров, можно сделать вывод, что этот человек сдержан, умен, расчетлив, безукоризненно вежлив, и, несмотря на то, что является убийцей и, собственно, ничего положительного нет в этом персонаже, он притягивает к себе людей, для которых общение с ним позже становится необходимым. Лектер не придает значения полу собеседника. Он умело манипулирует и мужчиной, и женщиной. Для него все равны в своей значимости. Каждому он так или иначе помогает, дает подсказки. Он не симпатизирует ни мужчине, ни женщине и не дает прямых ответов на вопросы, что только придает сложность расследованию.

В литературе существуют произведения, представляющие особый интерес для критиков и читателей, однако, для того чтобы правильно понять то или иное произведение, проникнуть во внутренний мир персонажа, нужно следить за его речью, поскольку она является лучшим из всех портретов.

Литература

1. Богин, Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г. И. Богин. – Л., 1984.
2. Гончарова, Е. А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор – персонаж в художественном тексте / Е. А. Гончарова. – Томск, 1984.
3. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – Издание 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002.
4. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты: монография / А. В. Кирилина. – М., 1999.
5. Китайгородская, М. В. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М., 1995.
6. Мясичев, В. Н. Методы исследования способностей и одаренности / В. Н. Мясичев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960.
7. Наумова, Н. Г. Языковые средства создания образа П. И. Чичикова: на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души»: дис. ... канд. филол. наук / Н. Г. Наумова. – Киров, 2009.
8. Седов, К. Ф. О природе художественного текста / К. Ф. Седов. – Саратов, 1998.
9. Серикова, Л. В. Портрет персонажа в прозе В. М. Шукшина: Системно-семантическое моделирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. В. Серикова. – Барнаул, 2004.
10. Тарасенко, Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. П. Тарасенко. – Краснодар, 2007.
11. Шмелева, Е. Я. Неисконная русская речь в восприятии русских / Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999. – С. 162 – 169.
12. Шунейко, А. А. Русская речь / А. А. Шунейко, А. А. Авдеенко. – М., 2010. – № 2.
13. Harris, Th. Red Dragon / Th. Harris. – London: Arrow books, 2002.
14. Harris, Th. Silence of the Lambs / Th. Harris. – London: Arrowbooks, 2002.

Информация об авторе:

Мажуго Юлия Олеговна – студентка кафедры английской филологии № 1 факультета романо-германской филологии КемГУ, 8-951-613-69-81, julia.mazhugo@yandex.ru.

Yulia O. Mazhugo – student at the Department of English Philology № 1, Kemerovo State University.

Научный руководитель:

Кузнецов Дмитрий Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии № 1 КемГУ.

Dmitriy V. Kuznetsov – research advisor, Candidate of Philology, Assistant Professor at the Department of English Philology № 1, Kemerovo State University.